

получили обобщенное наименование телефонного терроризма. Однако при использовании телефона необходимо было делать в каждое учреждение отдельный звонок, была вероятность идентификации звонящего с помощью фоноскопического сравнительного исследования. Теперь же с переходом от телефонных сетей на связь посредством интернета особенность этого вида киберпреступлений состоит в том, что современные электронные почтовые сервисы позволяют удаленно (например, из-за границы) создавать анонимные аккаунты для рассылки, в том числе массовой, каких угодно сообщений на любые адреса.

Так, в ноябре 2019 г. – январе 2020 г. по российским городам от Мурманска до Хабаровска прокатилась волна ложных сообщений на адреса электронной почты госучреждений, судов, школ, больниц, почтамтов, станций метро, авто- и ж/д вокзалов,

аэропортов, храмов, торговых центров и гостиниц об их минировании с целью сорвать нормальную работу. Поскольку согласно требованиям гражданской обороны при поступлении подобной информации проводится полная эвакуация, пребывают саперы, иные специалисты, и пока они все не проверят и не подтвердят безопасность объекта, вернуться к его эксплуатации нельзя.

По оценкам Интерфакса, только в Москве общее число эвакуированных за это время составило более полутора миллионов человек. Больше всего эвакуаций было проведено 19 декабря 2019 г. – тогда были эвакуированы около 170 тысяч человек. 27 января 2019 г. анонимные угрозы поступили более чем в 700 учреждений, за день были эвакуированы более 16 тысяч человек¹. Каков материальный ущерб всех этих эвакуаций – остается только догадываться.

Кондраткова Н.В.,

кандидат экономических наук, доцент
Новосибирский филиал Московской академии СК России

Коптев А.Ю.

Управление Федеральной налоговой службы России по Новосибирской области

Взаимодействие как основа противодействия экономической преступности

В рамках противодействия уголовному преследованию лица, уклоняющиеся от уплаты налогов, осуществляющие рейдерские захваты, легализацию, совершающие обналичивание и иные экономические преступления, маскируют свою противоправную деятельность под гражданско-правовые отношения. Посредством фирм-однодневок обналъщики и недобросовестные налогоплательщики создают фиктивный документооборот и видимость реального совершения финансово-хозяйственных операций, рейдеры скупают задолженность компаний и завладевают их активами через процедуру банкротства, наркоторговцы легализуют преступные доходы посредством «QIWI-кошельков» и так далее. Механизм

совершения указанных преступлений, помимо создания фирм-однодневок, предполагает совершение и иных противоправных деяний (например, незаконное использование документов для образования юридического лица, фальсификация ЕГРЮЛ, фальсификация решения общего собрания и прочие), что определяет необходимость комплексного подхода к противодействию экономической преступности и потребность взаимодействия правоохранительных и контролирующих органов.

В частности, невозможность автономного аккумулирования, сбора, анализа и оценки информации обуславливает взаимодействие следователя с Федеральной налоговой службой России, осуществляемое на

¹ Анонимы продолжили волну лжеминирований с нового почтового адреса // Интерфакс : международная информационная группа : официальный сайт. URL: <https://www.interfax.ru/russia/692953> (дата обращения: 29.01.2020).

основе межведомственных соглашений, методических рекомендаций и писем. Так, взаимоотношения следственных и налоговых органов при направлении материалов, содержащих признаки налогового преступления (ст. 198-199.2 УК РФ), урегулированы соглашением о взаимодействии от 13 февраля 2012 г. № 101-162-12/ММВ-27-2/3; порядок взаимодействия для обеспечения эффективности возмещения ущерба регламентирован приказом от 08 июня 2015 г. Генпрокуратуры России № 286, ФНС России № ММВ-7-2/232@, МВД России № 675, СК России № 50 «Об утверждении инструкции по организации контроля за фактическим возмещением ущерба, причиненного налоговыми преступлениями»; вопросам повышения эффективности взаимодействия посвящены многочисленные письма ФНС России (в том числе от 2 июня 2016 г. № ГД-4-8/9849 «Об организации работы по взаимодействию с правоохранительными органами в случаях выявления признаков налоговых преступлений», от 29 марта 2016 г. № ЕД-4-2/5354@ «О направлении типовой формы справки (ст. 199.1 УК РФ)» и другие).

Несмотря на очевидные достижения в борьбе с налоговой преступностью и ежегодный рост возмещенного в ходе следственных проверок и расследования налоговых дел ущерба, остаются направления совместной деятельности, требующие более детальной проработки и усовершенствования. Например, налоговая служба играет ключевую роль в противодействии фирмам-однодневкам, в результате плодотворной работы с начала 2016 г. их количество сократилось в десять раз (с 32% от всех работающих в России юридических лиц до 3,1%)¹. Кроме исключения «проблемных компаний» из государственного реестра ведется активная работа по предотвращению их регистрации, в том числе путем установления фактов недостоверности заявленных сведений (при наличии протокола допроса физического лица, выступающего учредителем/руководителем юридического лица, о его непричастности к данному юридическому лицу;

заявления собственника объекта недвижимости, адрес которого указан в представленных на регистрацию документах, об отсутствии согласия на регистрацию конкретного юрлица; документов уполномоченных органов о том, что адрес является условным почтовым, присвоенным объекту незавершенного строительства, либо такой адрес не существует, либо заведомо не может быть свободно использован ввиду размещения органов государственной власти, воинских частей и так далее) в отношении юридических лиц из «группы риска» (массовые адреса регистрации, массовые руководители, заявители моложе 25 и старше 65 лет и прочее). Однако в случае, если до государственной регистрации юридического лица, относящегося к «группе риска», не удалось получить материалы (например, не проведены допросы физических лиц на предмет их причастности к созданию юридического лица либо собственников помещений), позволяющие отказать в регистрации организации, мероприятия по установлению фактов проводятся уже после регистрации.

При обнаружении обстоятельств, указывающих на признаки преступлений, предусмотренных ст. 170.1, 173.1, 173.2 УК РФ, налоговый орган направляет в правоохранительные органы заявления с изложением обстоятельств, указывающих на наличие признаков преступления (наименование, ОГРН, ИНН, адрес юридического лица, в отношении которого представлены документы, содержащие заведомо ложные данные; данные об учредителе (участнике), руководителе; сведения о заявителе и прочее), с приложением копий подтверждающих документов (представленные в налоговый орган в целях внесения в ЕГРЮЛ недостоверных сведений; решение о регистрации/отказе в регистрации; обращения о фальсификации ЕГРЮЛ; объяснения физических лиц по фактам представления в налоговый орган документов, содержащих заведомо ложные данные и так далее)². В то же время в 2019 г. были направлены 6 сообщений о наличии признаков состава

¹ Количество фирм-однодневок в России обновило исторический минимум // Росбизнесконсалтинг : официальный сайт. URL: <https://www.rbc.ru/economics/09/04/2019/5cab59209a7947da97baf9bb>

² О направлении Методических рекомендаций по оформлению материалов, направляемых в правоохранительные органы при обнаружении обстоятельств, указывающих на признаки преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 170.1, ст. 173.1 и 173.2 УК РФ : письмо ФНС России от 28.01.2014 № СА-4-14/1215 // СПС Консультант Плюс.

преступления, предусмотренного ст. 170.1 УК РФ, по результатам проведенных проверок ни по одному из сообщений уголовное дело возбуждено не было, по результатам рассмотрения 23 сообщений о наличии признаков состава преступления, предусмотренного ст. 173.1 УК РФ, возбуждены 14 уголовных дел, из 133 сообщений о наличии признаков состава преступления, предусмотренного ст. 173.2 УК РФ, – возбуждены 38 уголовных дел.

Кроме того, посредством программного комплекса «АСК НДС-2» налоговый орган аккумулирует информацию о сделках налогоплательщиков, сведения из счетов-фактур, деклараций по налогу на добавленную стоимость и налогу на прибыль, осуществляет проверку соответствия представленных в электронном формате данных налоговых деклараций налогоплательщика с аналогичными данными его контрагентов. Путем сопоставления данных устанавливается фиктивность документооборота и соответственно признаки налогового прес-

тупления, обналичивания денежных средств, создания фирм-однодневок и иных преступлений. В 2019 г. направлены 4 информации о фактах обналичивания денежных средств, однако ни по одной из них уголовное дело не возбуждено.

Не останавливаясь на проблемах правоприменительной деятельности, в заключение отметим, что потенциал получаемой из налогового органа информации высок. Она может способствовать выявлению не только налоговых, но и сопутствующих им преступлений (например, незаконное образование юридического лица, незаконная банковская деятельность, легализация), а также опровержению позиции подозреваемых лиц о совершении ими реальных сделок, о подлинности изъятых документов и фактическом исполнении обязательств¹. Но для этого требуется установление эффективного информационного обмена и сближение ведомственных подходов к квалификации налоговых и сопутствующих им правонарушений.

Сирик М.С.,

кандидат юридических наук, доцент
филиал Кубанского государственного университета (г. Тихорецк)

Виктимология в структуре криминологического предупреждения преступлений

В российской криминологии предупреждение преступности (профилактика) рассматривается как система, включающая в себя процессы по общесоциальному и специальному криминологическому предупреждению. Как справедливо отмечает А.Э. Жалинский, общесоциальное предупреждение самостоятельно воздействует на большую часть причин преступности² и на данном уровне предупреждение преступлений должно производиться с учетом виктимологических данных за счет мер экономического, политического, организационного, правового характера, не

имеющих специальным назначением борьбу с преступностью, в частности, профилактику преступлений.

Меры экономического, политического, организационного, правового характера реально могут обеспечивать создание условий, снижающих риск совершения преступлений, устраняющих криминогенные и виктимогенные факторы³.

В юридической литературе криминологическое предупреждение преступлений с учетом виктимологических данных именуется термином «виктимологическая профилактика». Этот термин введен в научный

¹ Сотников А.Г. Взаимодействие как основа преодоления противодействия уголовному преследованию по делам о незаконной банковской деятельности // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* № 4. 2018. С. 114-118.

² Жалинский А.Э. *Специальное предупреждение преступности в СССР (вопросы теории).* Львов. 1976. С. 84.

³ Сирик М.С. *Институт потерпевшего: уголовно-правовые и криминологические аспекты* : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. С. 153.